

УДК 930.85

DOI: 10.17223/22220836/40/25

Е.А. Рычкова

КУСТАРНЫЙ МУЗЕЙ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В. (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО КУСТАРНОГО МУЗЕЯ)

Изучение истории кустарного дела и феномена кустарных музеев в России остается пока еще недостаточно исследованной темой с точки зрения истории и теории музейного дела. В частности, не выделен сам тип кустарного музея как актуальной формы музейной институции последней четверти XIX – первой трети XX в., распространившейся в нескольких губерниях России. Целью данной статьи является анализ основных направлений деятельности Московского торгово-промышленного музея кустарных изделий, пример которого является показательным с точки зрения формирования в России музеев нового типа и их влияния на развитие художественных промыслов во второй половине XIX века – первой трети XX в.

Ключевые слова: Московский кустарный музей, художественные промыслы, музеология, история музея.

Развитие художественных промыслов в России было тесно связано с формированием художественно-промышленных или кустарных музеев, выполнявших комплексные задачи сохранения, изучения и продвижения народного искусства. Собрания многих современных художественных музеев хранят коллекции, переданные в 1920–1930-е гг. из фондов музеев этого типа.

Изучение истории кустарных музеев России сегодня – одна из интереснейших проблем, пока еще недостаточно исследованных в музеологии. Первые попытки их изучения предпринимались еще в 1920–1930-е гг., когда функции кустарных музеев существенно пересматривались, и ставился вопрос о новой миссии подобных учреждений, усилении их методической роли.

Второй всплеск работ по теме наблюдался в 1970–1980-е гг., что отчасти было связано с практическими запросами – на пике интереса к народным художественным промыслам СССР обращение к наследию и опыту кустарных музеев рассматривалось как важный ресурс для развития промыслов и осмысления их роли в жизни общества.

В последние годы в связи с ростом малого предпринимательства, увеличением количества «новых кустарей» и возвращением интереса к национальной культуре можно отметить появление научных исследований, связанных с изучением социокультурных, экономических и личностных факторов, повлиявших на развитие кустарной промышленности и становление кустарных музеев.

Наиболее общий подход к этой теме реализован Н.Н. Мамонтовой [1. С. 3–10], которая дала характеристику общеевропейского контекста возникновения музеев подобного типа. В научных публикациях М.В. Карташовой [2], В.А. Николаенко [3], В.Г. Ананьева [4], Е.М. Дориной [5] и других авторов кустарные музеи рассматривались преимущественно в общестори-

ческом контексте вопросов влияния государственной политики и губернских земств на развитие кустарной промышленности в России.

Вместе с тем недостаточно исследованной темой остается рассмотрение феномена кустарных музеев с точки зрения истории и теории музейного дела. В частности, не выделен сам тип кустарного музея как актуальная форма музейной институции последней четверти XIX – первой трети XX в., распространившаяся в нескольких губерниях России.

Целью данной статьи является рассмотрение основных направлений деятельности Московского торгово-промышленного музея кустарных изделий (далее – Кустарный музей), пример которого является показательным с точки зрения формирования в России музеев нового типа и их влияния на развитие художественных промыслов во второй половине XIX – первой трети XX в.

Кустарный музей начал свою работу 9 мая 1885 г. [6]. В его задачи входило всестороннее содействие развитию народного творчества и реализации кустарных изделий. Основу музейного собрания составили изделия художественных промыслов, представленные в 1882 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве. Художественный уровень, техническое совершенство изделий, представленных на выставке, а также реакция общественности убедили Московское губернское земство в необходимости дальнейшего содействия народным промыслам и открытии музея, на содержание которого было сразу отпущено 3 тыс. руб. [6]. Его создание было естественным продолжением государственной экономической политики, выставочных инициатив Московского земства, а также результатом глобальных исследований, которые были проведены Комиссией по исследованию кустарной промышленности при Совете торговли и мануфактур, давшей подробный анализ развития промыслов в России за 1879–1888 гг. в 16 томах [7].

Одной из главных особенностей, которые можно выделить в зарождавшемся формате кустарных музеев, можно назвать то, что они создавались в непосредственной связи с задачами содействия экономическому развитию кустарных промыслов, благосостоянию населения, развитию народного образования: «Музеи и сбыт – вот в чем нуждается кустарь, вот о чем в первую голову надо позаботиться, если мы желаем принести действительную, настоящую пользу народному творчеству» – отмечалось в докладе А.Ф. Гауша¹. По состоянию на 1896 г. в Российской империи работало более 2 млн взрослых кустарей (чей доход в совокупности составлял от 80 до 100 млн руб.²) – почти столько же, сколько и рабочих. Эти данные показывают значимость кустарной промышленности для экономики страны и дают основание предполагать, что одной из основных целей создания музеев кустарного типа было формирование налаженной системы государственного патронажа над освободившимися от крепостничества крестьянами и содействия их вовлечению в новый сектор экономики.

Основные принципы деятельности Кустарного музея в Москве сложились к 1890-м гг. Целью его работы стал постоянный контакт с мастерами, всесторонняя помощь в технических, художественных и коммерческих вопросах, включая помощь с выдачей кредитов на производство изделий и обу-

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 7. Л. 75. Цит. по: [3. С. 90].

² Отчет главы Министерства земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова на обсуждении в Государственном совете, 1896 г. Цит. по: [8. С. 46].

стройство мастерских. Музеем проводились обследования промыслов, оказывалась методическая помощь. Помимо собирания музейных предметов сотрудники активно участвовали в организации обучения кустарей и обустройстве производственных мастерских [9. С. 202], становились посредниками на художественном рынке, вели активную выставочную работу по всему миру. Особое внимание уделялось представлению музейных предметов на крупных торгово-промышленных ярмарках, позволяющих налаживать крупные торговые контакты и организовывать сбыт продукции в России и за границей. Этому способствовали также всеобщая мода на национальные русские мотивы и переосмысление феномена народного искусства в конце XIX – начале XX в.

Важнейшую роль в становлении музея нового типа в этот период сыграл Сергей Тимофеевич Морозов, который в 1890 г. был назначен заведующим музеем. Помимо перечисленных направлений работы он создал систему кредитования кустарей, а также собственный фонд, осуществляющий помощь кустарям при организации артелей и обустройстве производственных мастерских.

В 1890–1910-е гг. дело, начатое в Москве, достаточно быстро распространилось почти на всю страну. В нескольких губерниях России после проведения крупных промышленно-художественных выставок благодаря земствам и частным инициативам возникали кустарные музеи разного масштаба: в Вологде, Вятке (1892), Нижнем Новгороде (1896), Костроме (1909), Казани, Перми (1913), Рязани (1914) и других городах. Был создан Кустарный музей и в столице – Санкт-Петербурге. При этом появились и локальные кустарные музеи при самих кустарных промыслах – например, Семёновский музей или ведомственные музеи при учебных заведениях. Все они осуществляли статистические и научные исследования промыслов, способствовали формированию круга единомышленников и ученых сообществ, вели работу в учебных художественных мастерских, всесторонне содействуя развитию народного искусства и сохраняя лучшие его образцы в фондах.

Однако этот процесс не был стабильным, кустарные промыслы в первой трети XX в. испытывали разнообразные трудности – экономическое давление, отсталость технологий, низкий уровень изделий, часто – нежелание кустарей менять что-либо в «дедовских» методах своей работы. Существенное воздействие на их работу оказали послереволюционные социально-экономические и политические изменения.

Одним из программных документов этого периода стала концепция развития Кустарного музея, предложенная С.Т. Морозовым в докладе 1910 г. [10], согласно которой в структуре организации были обозначены три главных отдела: 1) Музей образцов, 2) Бюро по содействию промыслам и 3) Торговое отделение, в котором, помимо продаж, велась активная просветительская работа среди покупателей в формате экскурсий [11. С. 2].

Таким образом, уже в начале XX в. в Москве была сформирована современная структура эффективного музея, направленная на системную работу с художественными промыслами и успешно сотрудничающая с широким кругом партнеров – от художников и ученых до купцов и зарубежных промышленников.

В 1915–1920-е гг. коммерческая деятельность по сбыту изделий уходит на второй план, торговые склады кустарных изделий передаются другим ведомствам. Принципиально важной для страны становится идея научной и исторической значимости коллекций произведений народных мастеров, получения новых современных образцов изделий, построенных на традиции.

После 1917 г. деятельность кустарных музеев, которых к этому времени было создано довольно много, начала сворачиваться. Встал вопрос об их унификации и превращении в единую музейную сеть, реструктуризации. В результате в 1932 г. в Москве был создан Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП), а Кустарный музей, переименованный в Музей народного искусства им. С.Т. Морозова, стал одним из его отделов. Из всех музеев подобного типа он дольше всех сохранял свою музейную специфику, и в 1999 г. коллекция Музея народного искусства (бывшего Московского Кустарного музея), составляющая в общей сложности около 70 000 экспонатов, была передана в фонды Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. В остальных городах собранные коллекции народного искусства передавались в собрания краеведческих и художественных музеев, часто утрачивая целостность и растворяясь в новых фондах.

Рассмотрение истории кустарных музеев в России имеет несколько очень важных аспектов. Благодаря их содействию в конце XIX – начале XX в. традиционные художественные промыслы получили возможность выстоять и быть достойно представленными во всем мире, получила признание эстетическая значимость произведений народного искусства, изучение народного искусства стало важным предметом научных исследований. Вместе с тем опыт работы кустарных музеев интересен сегодня с точки зрения подходов к организации основной деятельности, сочетания научной и коммерческой деятельности, образовательных проектов и масштабного международного сотрудничества в современных музеях.

Все аспекты многоплановой истории формирования и развития кустарных музеев и их роли в социально-экономическом и культурном развитии России представляют большой научный интерес и требуют внимательного дальнейшего изучения.

Литература

1. Мамонтова Н.Н. К истории художественно-промышленных музеев в России // Научные чтения памяти В.М. Василенко: сб. статей. М., 1998. Вып. 2. 156 с.
2. Карташова М.В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в.: на материалах Нижегородской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2008. 318 с.
3. Николаенко В.А. Императорский сельскохозяйственный музей в Санкт-Петербурге и некоторые вопросы аграрной истории России второй половины XIX и начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 212 с.
4. Ананьев В.Г. Провинциальные художественные музеи и кустарная промышленность в дискуссиях первой четверти XX в. // QUAESTIO ROSSICA / Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина. Екатеринбург. 2017. № 1. С. 86–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29093720> (дата обращения: 27.08.2020).
5. Дорина Е.М. Кустарная промышленность Московской губернии в конце XIX – начале XX века. Проблема капитализации и модернизации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. 172 с.
6. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 184. Оп. 4. Д. 301. Л. 2.
7. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1879–1888. Т. 1–16.
8. Голицын Ф. Кустарное дело в России. М.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. Т. 1. 256 с.

9. Рычкова Е.А. Роль Кустарного музея в деятельности земских учебных мастерских московской губернии в конце XIX – начале XX века // Педагогика искусства. 2017. № 4. С. 200–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30722000> (дата обращения: 27.08.2020).

10. Морозов С.Т. Доклад «О постановке Земской губернской организации по содействию кустарной промышленности» на Съезде деятелей по кустарной промышленности, 1910. М. : Тип. Я.Г. Сазонова, 1912. 23 с.

11. Крапивин В.Г. О деятельности Торгово-промышленного музея кустарных изделий Московского губернского земства. Доклад. Приложение 7-е к докладу по Кустарному отделу. М., 1892. 52 с.

Ekaterina A. Rychkova, Kizhi State Open Air Museum of History, Architecture and Ethnography (Petrozavodsk, Russian Federation).

E-mail: rychkova.info@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 273–278.

DOI: 10.17223/2220836/40/25

THE HANDICRAFTS MUSEUM AS AN ACTUAL FORM OF MUSEUM ACTIVITY IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW HANDICRAFTS MUSEUM)

Keywords: Moscow Handicrafts museum; crafts; museology; history of the museum.

The development of folk crafts in Russia was closely connected with the formation of handicrafts museums that performed complex tasks of preserving, studying and promoting folk art. The study of their history today is one of the problems that have not yet been sufficiently studied in museology. Handicrafts museums were considered by researchers primarily in the general historical context of the influence of state policy and provincial *zemstvos* on the development of handicraft industry in Russia. However, the phenomenon of handicrafts museums remains insufficiently studied from the point of view of history and the theory of museum work. The type of the handicrafts museum has not yet been singled out as an actual form of the museum institution of the last quarter of the XIX – the first third of the XX centuries, which spread in several provinces of the Russian Empire.

The purpose of the article is to review the main activities of the Moscow Handicrafts Museum - an example of the formation of new types of museums in Russia and their influence on the development of folk crafts in the second half of the 19th century – the first third of the 20th centuries. Moscow Handicrafts Museum opened in 1885. His task was to fully promote the development of folk art and the implementation of handicrafts. One of the main features and goals of creating the Handicrafts Museums in the Russian Empire was the formation of an established system of state patronage over the peasants who were freed from serfdom and promotion of their involvement in the new sector of the economy.

The museum staff formed the museum collection, actively participated in organizing the training of folk craftsmen, arranging production workshops, became intermediaries in the art market, and was engaged in active exhibition work around the world, especially at large industrial fairs. In the 1890–1910s, the case started in Moscow spread quickly to almost the whole country. Handicrafts museums immediately arose in several provinces of Russia. One of the program documents of that period was the concept of the development of the Handicrafts Museum, proposed in a report of Sergey Morozov in 1910. Thus, at the beginning of the twentieth century in Moscow, the structure of an effective museum was formed, aimed at systematic work with folk crafts and successfully involving a wide range of partners: artists and scientists, merchants and foreign industrialists.

Thanks to the assistance of handicrafts museums in Russia in the late XIX – early XX centuries traditional folk crafts were able to survive and be adequately represented throughout the world. The aesthetic significance of folk art has been recognized. The study of folk art has become an important subject of scientific research. All aspects of the multifaceted history of the formation and development of handicrafts museums and their role in the socio-economic and cultural development of Russia are of great scientific interest and require careful further study.

References

1. Mamontova, N.N. (1998) K istorii khudozhestvenno-promyshlennykh muzeev v Rossii [On the history of art and industrial museums in Russia]. In: Dolgikh, E., Ashikhmina, O.A., Gaevskaya, N.B. et al. *Nauchnye chteniya pamyati V.M. Vasilenko* [The V.M. Vasilenko Readings]. Moscow: All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art.

2. Kartashova, M.V. (2008) *Kustarno-promyshlennaya politika i ee realizatsiya v posledney treti XIX v.: na materialakh Nizhegorodskoy gubernii* [Handicraft-industrial policy and its implementation in the last third of the 19th century]. History Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
3. Nikolaenko, V.A. (2000) *Imperatorskiy sel'skokhozyaystvennyy muzey v Sankt-Peterburge i ne-kotorye voprosy agrarnoy istorii Rossii vtoroy poloviny XIX i nachala XX v.* [The Imperial Agricultural Museum in St. Petersburg and some questions of the agrarian history of Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
4. Ananiev, V.G. (2017) Centres of artisanal culture: discussions on provincial art museums and the handicraft industry in the first quarter of the 20th century. *QUAESTIO ROSSICA*. 1. pp. 86–98. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2017.1.212.
5. Dorina, E.M. (2010) *Kustarnaya promyshlennost' Moskovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka. Problema kapitalizatsii i modernizatsii* [Handicraft industry of the Moscow province in the late 19th – early 20th centuries. The problem of capitalization and modernization]. Abstract of History Cand. Diss. Ryazan.
6. The Central Historical Archive of Moscow (TsIAM). Fund 184. List 4. File 301.
7. The Commission for the Study of the Handicraft Industry in Russia. (1879–1888) *Trudy komissii po issledovaniyu kustarnoy promyshlennosti v Rossii* [Proceedings of the Commission for the Study of the Handicraft Industry in Russia]. Vol. 1–16. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum.
8. Golitsyn, F. (1904) *Kustarnoe delo v Rossii* [Handicraft Business in Russia]. Vol. 1. Moscow: Tip. V.F. Kirshbaum.
9. Rychkova, E.A. (2017) Rol' Kustarnogo muzeya v deyatelnosti zemskikh uchebnykh master-skikh moskovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vekov [The role of the Handicraft Museum in the activities of the zemstvo educational workshops of the Moscow province in the late 19thX – early 20th centuries]. *Pedagogika iskusstva – Pedagogy of Art*. 4. pp. 200–202. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30722000> (Accessed: 27th August 2020).
10. Morozov, S.T. (1912) *Doklad "O postanovke Zemskoy gubernskoy organizatsii po sodeystviyu kustarnoy promyshlennosti" na S"ezde deyatелей po kustarnoy promyshlennosti, 1910* [Report "On the organization of the Zemstvo Provincial Organization for the Promotion of the Handicraft Industry" at the Congress of the Handicraft Industry Workers, 1910]. Moscow: Ya.G. Sazonov.
11. Krapivin, V.G. (1892) *O deyatelnosti Torgovo-promyshlennogo muzeya kustarnykh izdeliy Moskovskogo gubernskogo zemstva. Doklad. Prilozhenie 7-e k dokladu po Kustarnomu otdelu* [On the activities of the Trade and Industrial Museum of Handicrafts of the Moscow Provincial Zemstvo. Report. Appendix 7 to the report on the Handicraft Department]. Moscow: [s.n.].